Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 January 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят седьмой сессии, 21–25 ноября 2016 года

Мнение № 53/2016 относительно Ласина Ахмадьянова (Афганистан и Соединенные Штаты Америки)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы был недавно продлен на трехлетний период в соответствии с резолюцией 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 20 июня 2016 года Рабочая группа направила сообщение правительствам Афганистана и Соединенных Штатов Америки относительно Ласина (также известного как Муса) Ахмадьянова. Правительство Афганистана не ответило на сообщение, в то время как правительство Соединенных Штатов ответило на него 13 сентября 2016 года. Как Афганистан, так и Соединенные Штаты являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) в тех случаях, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Ахмадьянов, родившийся 25 ноября 1980 года, является гражданином Республики Узбекистан. Он является торговцем и верующим мусульманином. Утверждается, что г-н Ахмадьянов, его друзья и члены его семьи подверглись преследованиям со стороны узбекских властей в связи с проводившимися г-ном Ахмадьяновым религиозными исследованиями. С тем чтобы спасти свою семью от дальнейших притеснений, г-н Ахмадьянов бежал из Узбекистана в возрасте 21 года.

5. Г-н Ахмадьянов первоначально отправился в Российскую Федерацию, где он работал в автомойках и на строительных площадках. Затем он уехал в Исламскую Республику Иран, считая, что там более безопаснее и легче заработать деньги на жизнь. Там он держал стенд на рынке и перепродавал купленную оптом одежду. Во время поездки в Стамбул он встретил свою будущую жену, с которой он вступил в брак в ее родном городе Афьон, Турция, в декабре 2007 года. Затем супруги вместе вернулись в Исламскую Республику Иран.

6. Источник утверждает, что в декабре 2009 года иранские власти депортировали г-на Ахмадьянова на пограничную базу вблизи от города Герат, Афганистан, где он оставался в течение нескольких месяцев. Командир пограничной базы требовал, чтобы г-н Ахмадьянов выплатил ему деньги, но г-н Ахмадьянов заявил о своей невиновности и отказался. Вскоре после этого афганские власти перевели г-на Ахмадьянова в другое место, где он был передан в распоряжение властей Соединенных Штатов.

7. Далее источник утверждает, что г-н Ахмадьянов задерживался властями Соединенных Штатов в Баграмской тюрьме для интернированных лиц с 23 мая 2010 года по декабрь 2014 года. В течение этого периода времени власти содержали г-на Ахмадьянова под стражей практически без связи с внешним миром, не предъявив ему каких-либо обвинений и не предоставив ему какой-либо реальной возможности оспаривать его задержание. По мнению источника, единственным органом, который мог бы пересмотреть его содержание под стражей, являлась комиссия по пересмотру дел задержанных, назначившая личных представителей, которые не имеют профессиональной подготовки и не свя-

заны обязанностью сохранять конфиденциальность переговоров между адвокатами и подзащитными или лояльность по отношению к задержанным. Неафганские лица, содержащиеся под стражей подобно г-ну Ахмадьянову, просили дать их адвокатам разрешение на участие в этом процессе. Однако эти просьбы были отклонены. В результате г-н Ахмадьянов был подвергнут тюремному заключению сроком на пять с половиной лет без предъявления обвинения или проведения судебного разбирательства и на основании утверждений, которые он не имел возможности опровергнуть.

8. Источник утверждает, что г-н Ахмадьянов подвергался физическому насилию, когда он содержался под стражей властями Соединенных Штатов. На 6 сентября 2013 года во время видео-разговора, организованного Международным комитетом Красного Креста, супруга г-на Ахмадьянова заметила синяки вокруг левого глаза ее мужа. Он указал, что он был избит.

9. В 2014 году Министерство обороны Соединенных Штатов решило завершить свои операции по содержанию под стражей задержанных лиц в Баграмской тюрьме для интернированных лиц и переместить всех оставшихся заключенных, которым не были предъявлены обвинения в соответствии с законодательством Соединенных Штатов. Соединенные Штаты репатриировали или переселили большинство заключенных, не являющихся афганцами. Однако к декабрю 2014 года в тюрьме оставались шесть неафганских заключенных, включая г-на Ахмадьянова, который неизменно выражал заслуживающие доверия опасения, что он будет подвергнут пыткам по возвращении в его страну происхождения. Должностные лица Соединенных Штатов заверили его в том, что он не будет репатриирован. В конце 2014 года г-н Ахмадьянов был возвращен в афганскую тюрьму.

10. Согласно полученной информации, афганские власти содержат г-на Ахмадьянова в Афганском национальном центре содержания под стражей с 6 декабря 2014 года. Источник утверждает, что представители министерства иностранных дел Узбекистана посетили г-на Ахмадьянова и пытались убедить его вернуться вместе с ними в Узбекистан. Когда г-н Ахмадьянов отказался, власти Узбекистана сообщили ему, что они, тем не менее, ожидают увидеть его вскоре после того, как по его делу будет проведено судебное разбирательство в соответствии с афганским законодательством. Источник утверждает, что узбекские власти также активно пытались убедить правительство Афганистана передать г-на Ахмадьянова в их распоряжение.

11. 11 февраля 2015 года суд первой инстанции провинции Парван оправдал г-на Ахмадьянова по всем пунктам обвинения по афганскому законодательству. Суд пришел к выводу о том, что отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что г-н Ахмадьянов является членом антиправительственной группы согласно предъявленным обвинениям. 14 июня 2015 года Апелляционный суд Управления общественной безопасности провинции Парван принял окончательное решение, подтвердив оправдательный приговор, вынесенный г-ну Ахмадьянову. Апелляционный суд установил, что г-н Ахмадьянов не совершал каких-либо преступлений против афганских граждан или интересов Афганистана, добавив, что присутствие г-на Ахмадьянова в Афганистане не может быть добровольным, поскольку он был депортирован в Афганистан из Исламской Республики Иран против его воли. Таким образом, Апелляционный суд постановил, что г-н Ахмадьянов должен быть освобожден из Афганского национального центра содержания под стражей и экстрадирован в соответствии с нормами международного права для обеспечения его защиты и безопасности.

Источник представил текст постановления Апелляционного суда в поддержку этого утверждения.

12. Источник заявляет о том, что, несмотря на постановление об освобождении г-на Ахмадьянова, он по-прежнему остается в Афганском национальном центре содержания под стражей, где условия лишения свободы быстро ухудшаются. Источник также заявляет о том, что в апреле 2015 года г-н Ахмадьянов был подвергнут одиночному заключению в течение пяти дней и что он стал жертвой жестокого обращения этом центре. Если говорить более конкретно, то по крайней мере в одном случае охранники вывели г-на Ахмадьянова из его камеры и избили, крича на него и обвиняя его в том, что он прибыл в Афганистан для участия в джихаде. В ходе этого избиения г-ну Ахмадьянову сломали палец, разбили в кровь рот и нос, после чего на его лице появились синяки. Источник приходит к выводу о том, что г-н Ахмадьянов находится в серьезной опасности стать жертвой пыток или физического насилия со стороны афганских должностных лиц в этом центре.

13. В январе 2016 года г-н Ахмадьянов начал голодовку в знак протеста против его длительного содержания под стражей и обращения с ним. Голодовка продолжалась в течение почти двух недель и привела к значительному ухудшению здоровья г-на Ахмадьянова. Согласно полученной информации, во время голодовки афганские власти перевели г-на Ахмадьянова и еще двух заключенных, объявивших голодовку, в тюремный блок «камер для смертников» Афганского национального центра содержания под стражей. Как утверждается, в этих камерах содержатся осужденные лица, характеризующиеся наиболее жестоким и неуступчивым поведением, в том числе лица с тяжелыми психическими заболеваниями и лица, ожидающие казни. В результате г-н Ахмадьянов ежедневно сталкивается с угрозами, с которыми выступают другие заключенные, и опасается за свою жизнь. Тюремные власти, как утверждается, дали ясно понять г-ну Ахмадьянову, что они не будут защищать его, если эти угрозы будут проводиться в жизнь.

14. Источник далее утверждает, что тюремные власти по-прежнему лишают г-на Ахмадьянова доступа к достаточному питанию, одежде и медицинской помощи. Тюремные надзиратели регулярно сокращают продовольственные пайки, представляя эти действия как форму коллективного наказания всякий раз, когда заключенный в камере отказываться от сотрудничества. Кроме того, г-н Ахмадьянов имеет только один комплект одежды и одну пару обуви в течение последних семи месяцев и не имеет доступа к прачечной. Он неоднократно запрашивал доступ к медицинской помощи в связи с телесными повреждениями, причиненными во время содержания под стражей. Состояние его здоровья стремительно ухудшается, и он, как утверждается, подвергается непосредственной опасности быть раненым или убитым в тюрьме.

15. Источник утверждает, что имеются веские основания полагать, что в случае репатриации в Узбекистан г-н Ахмадьянов будет подвергнут пыткам и, возможно, убит властями. Как молодой взрослый человек г-н Ахмадьянов был мишенью для узбекских должностных лиц, которые рассматривали его в качестве религиозного диссидента потому, что он учился вместе с неофициальным муллой. Государственные должностные лица арестовали и пытали друзей г-на Ахмадьянова, которые учились с тем же муллой. Должностные лица также направляли свои действия против семьи г-на Ахмадьянова: его отец был уволен из государственного учреждения, а его мать получила угрозы от государственных должностных лиц. Именно по причине таких настойчивых преследований г-н Ахмадьянов был вынужден бежать из Узбекистана в возрасте 21 года.

16. Источник добавляет, что недавние действия правительства Узбекистана продемонстрировали его неизменную заинтересованность в г-не Ахмадьянове. Представители узбекских правоохранительных органов посещали г-на Ахмадьянова на протяжении всего периода его содержания под стражей и якобы активно пытались убедить правительство Афганистана репатриировать его. Источник вновь указывает, насильственная репатриация г-на Ахмадьянова в Узбекистан будет практически означать, что г-н Ахмадьянов будет непременно подвергаться жестокому обращению. Кроме того, она будет нарушать обязательства Афганистана о недопустимости принудительного возвращения, изложенные в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Афганистан.

17. Источник утверждает, что продолжающееся содержание под стражей г-на Ахмадьянова представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категории I, III и V классификации категорий Рабочей группы.

18. В отношении категории I источник указывает, что задержание г-на Ахмадьянова является произвольным согласно международному праву, поскольку оно носит характер бессрочного, длительного и неоправданного содержания под стражей. Отсутствуют какие-либо законные цели для его дальнейшего содержания под стражей, потому что афганские суды на начальном и апелляционном уровнях оправдали его по всем пунктам обвинения. Таким образом, содержание г-на Ахмадьянова под стражей противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых подчеркивается, что лишение свободы должно осуществляться в соответствии с внутренним законодательством и процедурами.

19. Кроме того, источник указывает, что задержание г-на Ахмадьянова является произвольным, поскольку оно носит бессрочный и длительный характер. Оно является бессрочным, поскольку г-н Ахмадьянов не отбывает уголовное наказание и Афганистан не привел оснований для его задержания или не указал, когда он будет освобожден. Его задержание является длительным, поскольку оно является чрезмерным по продолжительности. Г-н Ахмадьянов содержался под стражей в течение более шести лет в Афганистане, в том числе пять лет властями Соединенных Штатов, без предъявления обвинений или судебного разбирательства. По состоянию на июнь 2016 года он провел 16 месяцев под стражей в Афганистане. Хотя заключение под стражу может быть оправданным в то время, когда задержанное лицо ожидает суда, Афганистан обязан незамедлительно освободить г-на Ахмадьянова после его оправдания. Невыполнение этого представляет собой длительное задержание при нынешних обстоятельствах и делает его произвольным.

20. Источник отмечает, что задержание г-на Ахмадьянова не служит каким-либо законным целям, поскольку он не ожидает суда или любого иного государственного разбирательства или не отбывает уголовное наказание. С учетом того, что Афганистан может утверждать, что он имеет право на административное задержание г-на Ахмадьянова в соответствии с его полномочиями в области обеспечения безопасности, это утверждение не согласуется с нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека. В соответствии с международным правом прав человека государства несут бремя доказывания того, что административное задержание является оправданным с учетом наличия самых исключительных обстоятельств: иными словами, существования нынешней, прямой и непосредственной угрозы, которая не может

быть устранена с помощью альтернативных мер. Дело г-на Ахмадьянова не связано с такими исключительными обстоятельствами, поскольку он уже был судим, а затем оправдан в рамках афганской системы уголовного правосудия. Кроме того, в течение шести лет, когда он содержался под стражей в Афганистане, власти Соединенных Штатов и Афганистана имели все возможности для получения доказательств того, что г-н Ахмадьянов создает угрозу безопасности. Тот факт, что Апелляционный суд не нашел никаких доказательства противоправных действий, свидетельствует о том, что он не создает непосредственную угрозу. Таким образом, эти обстоятельства не требуют административного задержания.

21. Источник добавляет, что обязательства Афганистана о недопустимости принудительного возвращения не могут, согласно международному праву, служить основой для продолжительного задержания г-на Ахмадьянова в Афганистане. Источник обращает внимание на выводы Комитета по правам человека, указав, что неспособность государства осуществлять высылку того или иного лица по причине его безгражданства или наличия других препятствий не оправдывает бессрочного содержания под стражей. Утверждения об угрозах в адрес г-на Ахмадьянов со стороны узбекских властей можно рассматривать в качестве доводов против репатриации г-на Ахмадьянова, но они не могут служить основанием для его продолжающегося задержания в Афганистане.

22. В отношении категории III источник утверждает, что содержание г-на Ахмадьянова под стражей является произвольным, поскольку он не имеет доступа к справедливому судебному разбирательству, с тем чтобы оспорить его продолжающееся содержание под стражей. Различные процедурные недостатки окружают продолжающееся содержание г-на Ахмадьянова под стражей. Если говорить более конкретно, то правительство Афганистана, как утверждается, отказывается проводить судебный пересмотр, а также лишает его доступа к адвокату, с тем чтобы оспорить его продолжающееся содержание под стражей после его оправдания. Власти также якобы не проинформировали его об основаниях для его продолжающегося содержания под стражей. Эти недостатки свидетельствуют о существенном несоблюдении международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, и, следовательно, могут свидетельствовать о лишении свободы в соответствии с категорией III классификации, используемой Рабочей группой, в связи с чем его задержание считается произвольным.

23. Источник утверждает, что правительство Афганистана отказало г-ну Ахмадьянову в праве на оперативный судебный пересмотр его содержания под стражей. Ни один суд не рассмотрел его продолжающееся содержание под стражей после того, как 14 июня 2015 года Апелляционный суд провинции Парван вынес окончательный оправдательный приговор. Источник утверждает, что 12-месячная задержка с проведением судебного пересмотра не имеет оправданий ни при каких обстоятельствах, но является особенно вопиющей в свете вынесенного г-ну Ахмадьянову оправдательного приговора. Его неспособность получить согласие на судебный пересмотр его дела не дает ему возможности оспорить факт его содержания под стражей в ходе справедливого судебного разбирательства.

24. Кроме того, согласно полученной информации власти отказывали г-ну Ахмадьянову в доступе к адвокату, с тем чтобы рассмотреть его продолжающееся содержание под стражей и выступить за его переселение. Источник обращает внимание на тот факт, что международное право гарантирует всем задержанным право на доступ к адвокату. Правительство Соединенных Штатов

отказывало г-ну Ахмадьянову в любом доступе к адвокату с 2010 по 2014 год. Правительство Афганистана предоставляло ему адвоката для ограниченной цели защиты по уголовным делам; однако с момента его оправдания по всем пунктам уголовного обвинения г-ну Ахмадьянову отказывалось в юридическом представительстве в целях обжалования его продолжающегося содержания под стражей и репатриации. Он не может вступить в конфиденциальное общение с адвокатом, несмотря на просьбы адвоката поговорить с г-ном Ахмадьяновым. До настоящего времени власти оставили эти просьбы без ответа.

25. Источник также заявляет, что правительство Афганистана не смогло предоставить г-ну Ахмадьянов информацию об основаниях для его продолжающегося содержания под стражей после его оправдания в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. В связи с этим он фактически не может оспорить свое содержание под стражей, поскольку ему не известны причины, которыми руководствуется правительство в отношении его задержания.

26. Источник приходит к выводу о том, что по отдельности или в совокупности эти три процессуальные недостатки – отказ в проведении судебного пересмотра, отказ в доступе к адвокату и отсутствие разъяснений в отношении его содержания под стражей после вынесения оправдательного приговора – представляют собой существенное несоблюдение международных норм, касающихся права г-на Ахмадьянова на справедливое судебное разбирательство. Эти обстоятельства делают содержание г-на Ахмадьянова под стражей произвольным в соответствии с категорией III.

27. И наконец, источник утверждает, что жестокое обращение, которому подвергся г-н Ахмадьянов в афганских тюрьмах, объясняется его статусом иностранного гражданина. Поскольку обращение с г-ном Ахмадьяновым со стороны Афганистана зависит от его гражданства, такое обращение представляет собой незаконную дискриминацию и само по себе является основанием для объявления его задержания произвольным по категории V.

Ответ правительства Афганистана

28. 20 июня 2016 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила правительству Афганистана утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить до 19 августа 2016 года подробную информацию о положении г-на Ахмадьянова и любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и юридические основания, приведенные властями для оправдания продолжающегося содержания под стражей двух других лиц, упомянутых выше, и представить подробную информацию относительно соответствия лишения их свободы и явного отсутствия справедливого судебного разбирательства национальному законодательству и международным нормам в области прав человека, в том числе тем, которые представляют собой юридические обязательства Афганистана по ратифицированным им договорам по правам человека.

29. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства на ее сообщение, а также по поводу того, что правительство не просило продлить установленный срок для представления своего ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Ответ правительства Соединенных Штатов

30. 20 июня 2016 Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила правительству Соединенных Штатов утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить до 19 августа 2016 года подробную информацию о фактических и юридических основаниях, приведенных властями для оправдания содержания г-на Ахмадьянова под стражей в Баграмской тюрьме для интернированных лиц с 23 мая 2010 года по декабрь 2014 года, и направить подробную информацию относительно соответствия лишения его свободы и явного отсутствия справедливого судебного разбирательства международным нормам в области прав человека.

31. 5 августа 2016 года правительство направило просьбу продлить срок для его ответа, которая была удовлетворена. 13 сентября 2016 года правительство представило свой ответ, в котором говорится, что лицо, о котором идет речь, было в законном порядке задержано Соединенными Штатами в соответствии с Законом о разрешении на использование военной силы (публичный закон Соединенных Штатов 107-40) в качестве лица, причастного согласно международному гуманитарному праву к текущему вооруженному конфликту. Правительство утверждает, что международное гуманитарное право представляет собой lex specialis по отношению к праву прав человека в ситуациях вооруженного конфликта и, как таковое, выступает в качестве свода правовых норм, имеющих преимущественную силу в отношении ведения боевых действий и защиты жертв войны.

32. Правительство далее заявило о том, что в конце 2014 года Соединенные Штаты переместили оставшихся заключенных, которые являлись гражданами третьих стран и содержались под их стражей в Афганистане. Правительство пояснило, что его политика гуманных перемещений строилась на основе рассмотрения всех соответствующих фактов и обстоятельств, касающихся каждого конкретного человека, с тем чтобы определить надлежащий курс действий и в том числе воздержаться от передачи того или иного лица в какую-либо страну, где ему, скорее всего, будет грозить применение пыток. Правительство заявило, что решение о переводе г-на Ахмадьянова в афганскую тюрьму считалось наилучшим имевшимся вариантом действий в данных обстоятельствах, однако оно не представило какую-либо дополнительную информацию в отношении этого решения.

33. Рекомендовав Рабочей группе обращаться к правительству Афганистана с целью получения ответов на любые дополнительные вопросы, касающиеся г-на Ахмадьянова, правительство Соединенных Штатов, тем не менее, заявило, что оно по-прежнему взаимодействует с правительством Афганистана в отношении положения г-на Ахмадьянова и продолжает призывать правительство Афганистана выполнять свои обязательства в отношении обеспечения гуманного обращения. Правительство Соединенных Штатов также заявило о том, что оно продолжает обсуждать с правительством Афганистана варианты, касающиеся дальнейшей судьбы задержанного лица, с учетом внутреннего законодательства и международно-правовых обязательств Афганистана.

Замечания источника в отношении ответа правительства Соединенных Штатов

34. 29 сентября 2016 года Рабочая группа препроводила источнику ответ, полученный от правительства Соединенных Штатов, и просила представить свой ответ до 1 ноября 2016 года.

35. 8 ноября 2016 года источник представил свой ответ в связи с информацией, направленной правительством Соединенных Штатов. Этот ответ был получен Рабочей группой 16 ноября 2016 года.

36. В своем ответе источник опровергает доводы правительства Соединенных Штатов относительно того, что мандат Рабочей группы не должен распространяться на г-на Ахмадьянова, поскольку международное гуманитарное право представляет собой lex specialis и, следовательно, выступает в качестве свода правовых норм, имеющих преимущественную силу в данном случае. Источник ссылается на предыдущее мнение Рабочей группы, в котором она отметила, что применение международного гуманитарного права в международных или немеждународных вооруженных конфликтах не исключает применения права прав человека. Оба свода норм дополняют друг друга и взаимно не исключают друг друга[1].

37. Источник далее утверждает, что применение международного гуманитарного права является особенно неуместным с учетом обстоятельств данного дела и того, что Соединенные Штаты перевели г-на Ахмадьянова в афганскую гражданскую тюрьму для уголовного преследования. В рамках обычных уголовных процессов афганские власти оправдали г-на Ахмадьянова по всем пунктам обвинения.

38. Источник также опровергает доводы правительства Соединенных Штатов относительно того, что оно по-прежнему взаимодействует с правительством Афганистана в отношении положения г-на Ахмадьянова. Отметив, что такие усилия можно только приветствовать, источник утверждает, что они не принесли каких-либо конкретных результатов г-ну Ахмадьянову. Источник утверждает, что поскольку в течение многих лет г-н Ахмадьянов задерживался властями Соединенных Штатов в Баграмской тюрьме для интернированных лиц, на нем лежит клеймо злоумышленника, подозревавшегося Соединенными Штатами в совершении террористических актов. По словам источника, именно эта стигматизация обуславливает его бессрочное содержание под стражей. Источник отмечает, что правительство Афганистана не располагает финансовыми ресурсами для предоставления г-ну Ахмадьянову гуманных условий жизни. Отмечая также, что правительство Афганистана не имеет политического капитала, который позволил бы найти для него третью страну, куда он мог бы быть переселен, источник указывает на то, что на протяжении многих лет Соединенные Штаты успешно переселяли сотни лиц, содержавшихся под стражей в Гуантанамо. Поэтому источник утверждает, что поддержка со стороны правительства Соединенных Штатов может наконец положить конец произвольному содержанию г-на Ахмадьянова под стражей.

39. Поэтому источник просит Рабочую группу рекомендовать правительству Соединенных Штатов вступить во взаимодействие с правительством Афганистана с целью оказания ему поддержки в поисках безопасной третьей страны для переселения. Для того чтобы защитить г-на Ахмадьянова от нарушений обязательства о недопустимости принудительного возвращения, источник просит Рабочую группу действовать в тесном контакте со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с целью наблюдения за переселением г-на Ахмадьянова в безопасную третью страну. Источник также просит Рабочую группу сделать вывод о том, что длительное и бессрочное задержание г-на Ахмадьянова является произвольным и подпадает под категории I и III.

[1] См. мнение № 44/2005 (Ирак и Соединенные Штаты Америки), пункт 13.

И наконец, он просит Рабочую группу рекомендовать предоставить г-ну Ахмадьянову реальный доступ к адвокату и незамедлительно освободить его из афганской тюрьмы.

Обсуждение

В отношении Соединенных Штатов

40. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 17 a) своих методов работы она может вынести мнение о том, является ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа представит свое мнение относительно задержания г-на Ахмадьянова Соединенными Штатами, несмотря на тот факт, что Соединенные Штаты передали соответствующее лицо афганским властям, поскольку его содержание под стражей продолжается и после передачи.

41. Источник утверждает, что г-н Ахмадьянов задерживался властями Соединенных Штатов в Баграмской тюрьме для интернированных лиц с 23 мая 2010 года по декабрь 2014 года и что в течение этого периода времени власти содержали его под стражей практически без связи с внешним миром, не предъявив ему каких-либо обвинений и не предоставив ему какой-либо реальной возможности оспаривать его задержание. По мнению источника, единственным органом, который мог бы пересмотреть его содержание под стражей, являлась комиссия по пересмотру дел задержанных, назначившая личных представителей, которые не имеют профессиональной подготовки и не связаны обязанностью сохранять конфиденциальность переговоров между адвокатами и подзащитными или лояльность по отношению к задержанным. В своем ответе от 13 сентября 2016 года правительство Соединенных Штатов заявило о том, что задержание г-на Ахмадьянова осуществлялось в соответствии с Законом о разрешении на использование военной силы (публичный закон Соединенных Штатов 107-40) в качестве лица, причастного согласно международному гуманитарному праву к текущему вооруженному конфликту. Правительство далее утверждает, что в данной ситуации международное гуманитарное право представляет собой lex specialis по отношению к праву прав человека.

42. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с ее заключением № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве запрещение произвольного задержания является частью обычного международного права и, по сути, представляет собой норму jus cogens[2]. Это означает, что никакие отступления от имени государств не являются допустимыми и что никакие исключительные обстоятельства, будь то чрезвычайное положение или вооруженный конфликт, не могут служить оправданием для ограничения личной свободы в форме произвольного задержания. Кроме того, как правильно указал источник, Рабочая группа уже отметила, что применение международного гуманитарного права в международных или немеждународных вооруженных конфликтах не исключает применения права прав человека. Оба свода норм дополняют друг друга и взаимно не исключают друг друга[3].

43. Рабочая группа также хотела бы напомнить о заключительных замечаниях Комитета по правам человека по четвертому периодическому докладу Соединенных Штатов, в котором Комитет заявил, что Соединенные Штаты долж-

[2] См. A/HRC/22/44, пункт 51.

[3] См. мнение номер 44/2005 (Ирак и Соединенные Штаты Америки), пункт 13.

ны положить конец системе административного задержания без предъявления обвинений или судебного разбирательства и обеспечить, чтобы любые уголовные дела в отношении задержанных в Гуантанамо и на военных объектах в Афганистане рассматривались через системы уголовного правосудия, а не военными комиссиями, и чтобы этим задержанным предоставлялись гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в статье 14 Пакта[4].

44. Актом внутреннего законодательства, на который ссылается правительство Соединенных Штатов в качестве основы для содержания под стражей в данном случае, является общий закон, который наделяет президента Соединенных Штатов полномочиями в отношении военных операций. Этот закон не может рассматриваться в качестве основания для задержания тех или иных лиц без объяснения причин. В данном случае и в своем ответе правительство Соединенных Штатов не смогло изложить законные основания для ареста и содержания под стражей г-на Ахмадьянова. Таким образом, арест и последующее содержание под стражей, которое длилось около четырех лет, не имеют под собой оснований и, следовательно, являются произвольными по категории I.

45. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство Соединенных Штатов не ответило ни на одно из конкретных утверждений источника относительно содержания под стражей г-на Ахмадьянова и лишь заявило, что его задержание осуществлялось в соответствии с Законом о разрешении на использование военной силы (публичный закон Соединенных Штатов 107-40). В своей практике Рабочая группа установила пути своего рассмотрения вопросов доказывания. Если источник указал на наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения[5]. В данном случае правительство не оспаривало кажущиеся достоверными утверждения, представленные источником.

46. Комитет по правам человека заявил в пункте 24 своего замечания общего порядка № 35 (2014) на свободу и личную неприкосновенность, что пункт 2 статьи 9 Пакта налагает два требования в интересах лиц, лишенных свободы. Во-первых, они должны быть проинформированы в момент ареста о причинах ареста. Во-вторых, им в срочном порядке должны сообщаться любые предъявляемые им обвинения. В случае содержания под стражей г-на Ахмадьянова властями Соединенных Штатов были нарушены оба элемента пункта 2 статьи 9. Кроме того, было нарушено предусмотренное в статье 9 Пакта право предстать перед судьей, с тем чтобы определить законность содержания под стражей.

47. Рабочая группа выражает особую озабоченность в связи с утверждением источника о том, что г-н Ахмадьянов находится под стражей без связи с внешним миром. Как отметил Комитет по правам человека в пункте 35 своего замечания общего порядка № 35, содержание без связи с внешним миром, исключающее доставку задержанного в срочном порядке к судье, является нарушением пункта 3 статьи 9[6]. Таким образом, ясно, что в результате содержания г-на Ахмадьянова под стражей без связи с внешним миром Соединенные Штаты нарушили его права, предусмотренные в пункте 3 статьи 9 Пакта.

[4] См. CCPR/C/USA/CO/4, пункт 21.

[5] См. A/HRC/19/57, пункт 68.

[6] См. Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.7.

48. Соответственно, содержание г-на Ахмадьянова под стражей, производившееся властями Соединенных Штатов в период с мая 2010 года по декабрь 2014 года, являлось произвольным и подпадает под категорию III.

В отношении Афганистана

49. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 методов его работы.

50. В своей практике Рабочая группа установила пути своего рассмотрения вопросов доказывания. Если источник указал на наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения[7]. В данном случае правительство не оспаривало кажущиеся достоверными утверждения, представленные источником.

51. В своем заключении № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве Рабочая группа недвусмысленно заявила, что запрещение произвольного задержания является частью обычного международного права и, по сути, представляет собой норму jus cogens[8]. Это означает, что никакие отступления от имени государств не являются допустимыми и что никакие исключительные обстоятельства, будь то чрезвычайное положение или вооруженный конфликт, не могут служить оправданием для ограничения личной свободы в форме произвольного задержания. Как отметила Рабочая группа, государство ни при каких обстоятельствах не может утверждать, что незаконное, несправедливое или непредсказуемое лишение свободы необходимо для защиты жизненно важных интересов или соразмерно такой цели[9].

52. Равным образом, в своем заключении № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве Рабочая группа признала право обратиться в суд, с тем чтобы оспорить законность задержания, в качестве права, не допускающего отступлений[10]. Рабочая группа далее подтвердила эти соображения в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, в которых говорится, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека и средство судебной защиты, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе[11].

53. Позиция Рабочей группы полностью соответствует позиции Комитета по правам человека, который в своем замечании общего порядка № 35 подчеркивает, что право на определение судом законности помещения под стражу применяется в отношении всех лиц, лишенных свободы. В том же замечании общего порядка Комитет добавляет, что несанкционированное содержание человека в заключении сверх назначенного ему по приговору срока является не только незаконным, но и произвольным (пункты 4 и 11).

[7] См. A/HRC/19/57, пункт 68.
[8] См. A/HRC/22/44, пункт 51.
[9] Там же, пункт 48.
[10] Там же, пункт 49.
[11] См. A/HRC/30/37, пункты 2 и 3.

54. В данном деле г-н Ахмадьянов воспользовался своим правом оспорить законность своего задержания в суде. В частности, 11 февраля 2015 года суд первой инстанции провинции Парван оправдал г-на Ахмадьянова по всем пунктам обвинения по афганскому законодательству и пришел к выводу о том, что отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что г-н Ахмадьянов является членом антиправительственной группы согласно предъявленным обвинениям. 14 июня 2015 года Апелляционный суд Управления общественной безопасности провинции Парван принял окончательное решение, подтвердив оправдательный приговор, вынесенный г-ну Ахмадьянову. Апелляционный суд установил, что г-н Ахмадьянов не совершал каких-либо преступлений против афганских граждан или интересов Афганистана, добавив, что присутствие г-на Ахмадьянова в Афганистане не может быть добровольным, поскольку он был депортирован в Афганистан из Исламской Республики Иран против его воли. Таким образом, Апелляционный суд постановил, что г-н Ахмадьянов должен быть освобожден из Афганского национального центра содержания под стражей и экстрадирован в соответствии с нормами международного права для обеспечения его защиты и безопасности. Правительство Афганистана не опровергало эти утверждения. Соответственно, начиная с даты вступления решения Апелляционного суда в силу дальнейшее содержание г-на Ахмадьянова под стражей уже не имеет под собой какой-либо правовой основы и противоречит статье 9 Пакта. Поэтому оно представляет собой произвольное задержание по категории I.

55. Кроме того, права г-на Ахмадьянова согласно пунктам 3 b) и 3 d) статьи 14 и Пакта также были нарушены, поскольку, несмотря на предоставление ему адвоката для ограниченной цели защиты по уголовным делам с момента его оправдания по всем пунктам уголовного обвинения, ему отказывалось в юридическом представительстве в целях обжалования его продолжающегося содержания под стражей и репатриации. Как указал Комитет по правам человека в пункте 10 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, наличие или отсутствие правовой помощи зачастую определяет, может ли то или иное лицо иметь доступ к надлежащим процедурам или участвовать в них полнозначным образом.

56. Кроме того, Комитет по правам человека в пункте 24 своего замечания общего порядка № 35 заявил о том, что пункт 2 статьи 9 устанавливает два требования в интересах лиц, лишенных свободы. Во-первых, им должны сообщаться при аресте причины ареста. Во-вторых, им в срочном порядке должны сообщаться любые предъявляемые им обвинения. Афганские власти не представили никаких оснований для продолжающегося содержания г-на Ахмадьянова под стражей и тем самым нарушили его права по пункту 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

57. Неспособность афганских властей предоставить г-ну Ахмадьянову информацию с указанием оснований для его продолжающегося содержания под стражей является не только нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта: она также полностью лишает г-на Ахмадьянова права оспаривать его задержание в суде. С учетом отсутствия информации о выдвинутых против него обвинениях или основаниях для его продолжающегося содержания под стражей г-н Ахмадьянов не может оспаривать его задержание. Это серьезное нарушение права, не допускающего отступлений, в сочетании с отказом предоставить доступ к адвокату делает продолжающееся содержание г-на Ахмадьянова под стражей произвольным в соответствии с категорией III.

58. И наконец, источник утверждает, что жестокое обращение, которому подвергся г-н Ахмадьянов в афганских тюрьмах, объясняется его статусом иностранного гражданина, и с учетом этого обстоятельства источник заявляет о том, что г-н Ахмадьянов подвергся дискриминации по признаку гражданства. Рабочая группа не в состоянии установить с необходимой степенью точности, что представленные источником факты свидетельствуют об особом преследовании г-на Ахмадьянова по признаку гражданства, и приходит к выводу о том, что факты, представленные источником, являются недостаточными для обоснования такого утверждения. В этой связи Рабочая группа считает, что продолжающееся содержание г-на Ахмадьянова под стражей не подпадает под категорию V.

Недопустимость принудительного возвращения

59. Источник также утверждает, что при окончательном освобождении г-на Ахмадьянова афганскими властями необходимо обеспечить принцип недопустимости принудительного возвращения, и отметил, что Соединенные Штаты также не могут снять с себя ответственность в этом вопросе. Источник сделал заслуживающие доверия заявления, которые ни одно из двух правительств не затронуло и которые основываются на том, что г-н Ахмадьянов является гражданином Узбекистана. Рабочая группа также отмечает представление источника о том, что когда г-н Ахмадьянов был передан афганской стороне, он получил от властей Соединенных Штатов заверения в том, что он не будет репатриирован в Узбекистан. Рабочая группа отмечает, что правительство Соединенных Штатов не ответило на это представление.

60. Рабочая группа подтверждает свою позицию, которую она заняла в своем юридическом заключении о предотвращении произвольных задержаний в контексте международной передачи задержанных, особенно в отношении борьбы с терроризмом, и которая предусматривает, что правительства должны включать риск произвольного задержания в принимающем государстве как таковой в число элементов, которые должны приниматься во внимание при рассмотрении просьбы о выдаче, депортации, высылке или же иной передаче какого-либо лица властям другого государства[12].

61. Соответственно, намерение передать то или иное лицо государству в условиях, когда существует действительный риск того, что это лицо будет содержаться там под стражей без юридических оснований или без предъявления в течение длительного времени обвинений или же будет привлечено к судебной ответственности судом, который явно выполняет приказы исполнительной власти, не может считаться совместимым с обязательством, содержащимся в статье 2 Пакта, которая требует от государств-участников уважать и обеспечивать предусмотренные Пактом права в отношении всех находящихся на их территории и под их контролем лиц[13].

62. Что касается правительства Соединенных Штатов, то Рабочая группа хотела бы напомнить о вышеупомянутых заключительных замечаниях Комитета по правам человека, в которых Комитет заявил, что государству-участнику следует строго соблюдать абсолютный запрет на принудительное возвращение в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта[14]. Аналогичным образом, Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по объединенным третьему–пятому

[12] См. A/HRC/4/40, пункт 49.
[13] Там же.
[14] См. CCPR/C/USA/CO/4, пункт 13.

периодическим докладам Соединенных Штатов призвал государство-участник обеспечить, чтобы ни одно лицо, которое подвергается высылке, возврату, экстрадиции или депортации, включая лиц, подозреваемых в терроризме, не подвергалось угрозе пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[15].

63. Рабочая группа настоятельно призывает правительство Афганистана и правительство Соединенных Штатов выполнять свои обязательства в отношении недопущения принудительного возвращения. Рабочая группа также отмечает серьезные обвинения в применении пыток и жестоком обращении, сделанные источником. Поэтому Рабочая группа направляет это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

64. И наконец, Рабочая группа отмечает, что источник утверждал, что иранские власти арестовали г-на Ахмадьянова и депортировали его на пограничную базу вблизи от города Герат, Афганистан, где он оставался в течение нескольких месяцев до его передачи властям Соединенных Штатов, а затем обратно афганским властям. Рабочая группа напоминает о том, что другое государство может разделять ответственность за нарушения прав человека, когда его действия способствуют произвольному лишению свободы. Вместе с тем в данном случае не было представлено никаких доказательств в отношении действий иранских властей, и Рабочая группа решила не продолжать рассмотрение этого вопроса.

Решение

65. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

> Лишение свободы Ласина Ахмадьянова афганскими властями и властями Соединенных Штатов, нарушающее положения статей 2, 3 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I и III.

66. Рабочая группа просит правительства обеих стран совместно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ахмадьянова без каких-либо дальнейших задержек и привести это положение в соответствие с их международными обязательствами по Всеобщей декларации прав человека и Пакту.

67. С учетом всех обстоятельств данного дела Рабочая группа считает, что наиболее эффективной мерой по исправлению положения является незамедлительное освобождение г-на Ахмадьянова и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает правительствам обеих стран о небходимости выполнять свои обязательства в отношении недопустимости принудительного возвращения по отношению к г-ну Ахмадьянову.

68. И наконец, Рабочая группа считает необходимым и целесообразным передать данное дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для принятия надлежащих мер в связи с утверждениями о применении пыток.

[15] См. CAT/C/USA/CO/3-5, пункт 16.

Процедура последующих действий

69. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительства обеих стран представить ей информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе сообщить:

a) был ли г-н Ахмадьянов освобожден из-под стражи и, если да, то когда;

b) была ли предоставлена г-ну Ахмадьянову компенсация или иное возмещение;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ахмадьянова и, если да, о результатах расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением фактически приняты какие-либо законодательные поправки или изменения для приведения законодательства и практики правительств обеих стран в соответствие с их международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.

70. Правительствам обеих стран предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они могут сталкиваются в осуществлении рекомендаций, сделанных в настоящем мнении, сообщить, требуется ли им дальнейшая техническая помощь, например организация посещений Рабочей группы.

71. Рабочая группа просит источник и правительство обеих стран представить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принимать свои собственные действия в интересах осуществления настоящего мнения, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

72. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека предложил всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, когда это необходимо, предпринимать надлежащие шаги для улучшения положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[16].

[*Принято 23 ноября 2016 года*]

[16] См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.